3. Ситуативная – означает умение действовать в соответствии с ситуацией.

4. Социальная – предполагает наличие коммуникационных и интеграционных способностей, умения поддерживать отношения, влиять, добиваться своего, правильно воспринимать и интерпретировать чужие мысли и пр.

Таким образом, функциональная и ситуативная компетентность характеризуют профессионализм; интеллектуальная и социальная – психологическую состоятельность персонала.

К важнейшим управленческим компетенциям, особо востребованным в деятельности современного менеджера и в значительной степени определяющим его профессиональную успешность, относятся: уровень образования; способность пойти на разумный (обоснованный) риск в работе; решительность в реализации намеченного; тщательный анализ проблем и принятие обоснованных управленческих решений; мотивация труда подчиненных (способность воодушевить на достижение поставленных целей); постоянная работа по собственному профессиональному развитию; планирование времени и умение хорошо организовать собственную работу и т.п.

Перечисленные выше компетенции не перекрывают все содержание деятельности современного менеджера, поэтому в некоторых случаях работа молодых менеджеров может требовать наличия дополнительных компетенций, связанных со спецификой деятельности организации или возглавляемого подразделения.

А. Файоль обращал внимание на то, что одной из серьезнейших проблем управления является согласование общих, или групповых, и личных интересов: «Невежество, амбициозность, эгоизм, леность, слабость и разного рода страсти приводят к тому, что общие интересы ослабевают, уступая место интересам личным, и это обстоятельство порождает вечную борьбу» [8, с.23]. Поэтому состав необходимых менеджеру навыков в значительной степени пересекается с набором факторов так называемого «гуманистического подхода» к управлению: высокие нравственные качества, минимум проявлений эгоизма, развитие лояльности, доверия и добросовестности, гибкости и адаптивности, обогащение управленческого труда.

Одним словом, речь идет о качествах и навыках, объединяемых понятием «эмоциональный интеллект» (Emotional Intelligence) [9, с.28]. Эмоциональный интеллект (выражаемый через EQ- коэффициент эмоционального развития), согласно американскому ученому Роману, представляется способностями к самосознанию, саморегуляции или самоконтролю, умением стимулировать других, сопереживать чужим эмоциональным и поведенческим проявлениям (эмпатией) и навыками общения, или коммуникативными навыками.

Исследования, проводившиеся в Калифорнийском университете (Беркли), показали, что успех в той или иной сфере деятельности зависит, прежде всего, от EQ, причем степень его влияния на успех вчетверо превышала влияние уровня IQ. Согласно другим данным, при найме новых сотрудников компании в 67% случаев считали самым желательным их качеством именно наличие высокого EQ [9, с.32].

Вышеперечисленные особенности формирования управленческих компетенций, определяющие профессиональную успешность менеджеров, выявляют необходимость постоянно наращивать уровень владения данными навыками. Полноценное развитие всех приводимых компетенций может рассматриваться как некий идеал.

Поэтому непрерывное обучение становится ключевым условием формирования и развития управленческих навыков. Высокий уровень образования расширяет возможности менеджера, увеличивает его информированность и компетентность, повышает ответственность, а также формирует качественный потенциал. Экономический эффект от деятельности качественно обученного менеджера проявляется в росте производительности труда, снижении управленческих рисков, повышении обоснованности и своевременности управленческих решений и т.п. Возросшие в процессе обучения знания, умения и навыки по решению многокритериальных управленческих задач в целом соответствуют развитию управленческого потенциала менеджеров и определяют отдачу от инвестиций в образование.

Литература

1. Экономическая энциклопедия / Науч. ред. совет изд-ва «Экономика»; Институт экономики РАН; гл.ред. Л.И.Абалкин. М.: ОАО «Изд-во «Экономика», 1999. С.105.
2. *Нещадин А.* Экономический рост и кадровый потенциал России // Человек и труд. 2000, №10.С.32.
3. *Докторович А.Б.* Социально ориентированное развитие общества: теории и методы системного исследования: Монография. М.: Изд-во «ИКАР», 2003. С.307.
4. *Леонтьев Д.А.* Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // Философские науки. 2003. № 10.С.9.
5. *Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А.* Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности. Словарь. М.: Деловая книга, 2003.
6. *Шумакова Е.* Проект «Молодежь «Люди- XXI»: инновационный слой общества» / II международная конференции «Профессиональные и образовательные траектории молодежи в современном мире» сентябрь 2008г. (ГУ-ВШЭ при поддержке Федерального агентства по образованию).
7. *Бояцис Р., Гоулман Д., Маши Д.* Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта (3-е издание). М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.
8. Управление - это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тэйлор, Г. Форд. М.: Республика, 1992.
9. *Спивак В.А.* Развивающее управление персоналом. / СПб.: Изд. дом «Нева», 2004.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ ВЕПСОВ

Нина НЕСТЕРОВА

– кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента сервиса Сыктывкарского государственного университета

Вопрос самоопределения, как показывает мировая практика, является одинаково важным как для «больших», так и для «малых» или, говоря языком российского законодательства, малочисленных народов, к каковым относятся и вепсы.

Вепсы – коренной народ России финно-угорской группы, проживающий на территории современных Республики Карелия, Ленинградской и Вологодской областей. Основным ареалом их расселения с древности были обширные земли между Ладожским, Онежским и Белым озерами. Вепсский язык относится к прибалтийско-финской группе и наиболее близок к карельскому, ижорскому, финскому и эстонскому языкам.

Историческая судьба вепсов неразрывно связана с судьбой русского народа, начиная рубежа I и II тысячелетия, когда по водным путям славяне начали продвижение на север. Эти процессы обусловили раннюю ассимиляцию вепсов. В силу исторически сложившихся административных отношений территория расселения народа оказалась разделена.

Именно этим обстоятельством объясняется целый ряд различий в социально-экономических условиях их жизнедеятельности, формирование северных, средних и южных групп вепсов, замедление процесса этнической консолидации народа и определение своеобразия материальной и духовной культуры каждой из этнографических групп.

Всероссийская перепись населения 1897 г. зафиксировала численность вепсов – 26,7 тыс. человек [1]. Народ не имел собственной письменности, соответственно не было ни школы на родном языке, ни литературы. Однако его многовековое культурное наследие содержало в себе уникальное устное народное творчество, достаточно развитые элементы материальной и духовной культуры.

Советское правительство в новых исторических условиях предоставило вепсам право на самоопределение – территориальную автономию. В 1927 г. в Карелии были образованы Шелтозерский национальный вепсский район, в Ленинградской области – Винницкий национальный район, в других районах области – порядка 15 национальных сельских советов.

В ходе «коренизации» к 1931 г. была создана вепсская письменность на основе латиницы. В 1935/36 учебном году практически завершился процесс перехода на обучение на вепсском языке в начальной и неполной средней школе.

В результате бурного национального строительства в благоприятных условиях для развития народа произошел рост численности вепсов: по переписи 1926 г. их насчитывалось около 33 тысяч [2]. Этот факт уникален тем, что свидетельствовал о приостановлении ассимиляционных процессов.

Однако в результате сталинской политики в сфере национальных отношений было свернуто вепсское образование, обучение полностью переведено на русский язык. В мае 1938 г. ликвидированы вепсский национальный район и сельские советы в Ленинградской области как «искусственно созданные», а после войны, в 1956 г. в Карелии – Шелтозерский национальный вепсский район.

Таким образом, созданная в 1920-1930-е гг. база для этнического развития прекратила существование. Усилилась административно-территориальная разобщенность вепсского населения, что привело к дальнейшему ослаблению внутриэтнических культурных и языковых связей между вепсами, проживающими в разных регионах страны. Изменившиеся условия ускорили языковую и этническую ассимиляцию народа.

Ликвидация национальных районов вызвала резкое ухудшение демографической ситуации. С 1926 г. по 1939 г. общее число вепсов в России уменьшилось, но если в Ленинградской и Вологодской областях – с 24186 до 20547 человек, то в Карелии, где национальный район был сохранен и вепсы были приравнены к карелам и финнам, их численность увеличилась с 8587 до 9338 человек [3].

В послевоенные годы число вепсов стремительно сокращается, к 1959 г. оно уменьшилось практически вдвое по сравнению с 1939 г. В Карелии, несмотря на ликвидацию вепсского национального района в 1956 г., снижение происходило более низкими темпами, чем в других регионах. В 1970 г. вепсов в республике насчитывалось 6323, в 1979 г. – 5864 [4]. Прежде всего ассимиляционные процессы выражались в отказе от родного языка. Если в 1926 г. вепсский язык признавали родным 94,7%, то к 1959 г. – только 46,1% (в селе – 51,2%).

Перепись 1989 г. зафиксировала численность вепсов в количестве 12142, в т.ч. в Карелии – 5954 чел., Ленинградской области – 4727 чел., Вологодской – 728 чел. Общее увеличение числа вепсов в стране на рубеже 1980-1990-х гг. стало реакцией на изменения национальной политики. В то же время налицо был кризис воспроизводства этноса: с начала XX века его численность уменьшилась практически в четыре раза [5].

В период демократических преобразований в российском обществе в конце 1980-х – 1990-е годы вепсская национальная интеллигенция активно включилась в общие этнополитические процессы и стояла у истоков создания национальных движений и организаций, представляющих интересы вепсского этноса. При этом основной упор был сделан на международное право в отношении коренных народов (национальных меньшинств). Общество вепсской культуры, созданное в 1988 г., обратилось к опыту 1920-30 гг. и одной из основных задач ставило воссоздание национально-территориального образования (национального района).

В течение 1988-1994 годов рассматривалось около 20 проектов административно-территориального обустройства. Преимущественными были два варианта. По первому предлагалось образовать национальный округ, объединяющий всю населенную вепсами территорию или большую ее часть. Второй предусматривал формирование национальных районов и национальных сельских советов в пределах существующих административно-территориальных границ, в частности воссоздание Шелтозерского национального района или волости в составе Прионежского района Карельской АССР. На совещании в Петрозаводске в октябре 1988 г. было все-таки решено создать национальные районы в Карелии и Ленинградской области и национальный сельский совет в Вологодской области [6].

Решался вопрос в острых дискуссиях. Аргументированными стали мнения об экономической слабости территорий, на базе которых предлагалось создать национальный район в Карелии, Шелтозерского, Шокшинского и Рыборецкого сельских советов Прионежского района. Высказывались также суждения, что изменение административного устройства по национальному признаку могло спровоцировать межэтническое противостояние.

Исторически было предопределено именно Карелии стать основной площадкой по политическому решению вепсского вопроса. В мае 1988 г. первый секретарь Карельского обкома КПСС В.Н. Степанов обратился в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть возможность создания вепсского национального района и получил поддержку. 11 августа 1989 г. бюро Карельского обкома партии приняло решение о проведении в «вепсских» сельсоветах сходов. Совет министров, Госплан Карельской АССР и Карельский филиал АН СССР обязали в сжатые сроки разработать и представить для обсуждения на этих собраниях основные направления социально-экономического развития района [7].

Слабая информированность населения, неготовность властей к обсуждению жизненно важных вопросов резко обострили дискуссию. Сыграло роль и то, что проведение разъяснительной работы поручили местным партийным и советским органам, незаинтересованным в положительном результате. Тем не менее уже в октябре 1989 г. в Вологодской области был создан Куйский национальный сельский совет.

Дополнительный импульс решению вепсского вопроса придал Закон «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национальных государственных образований или не имеющих их на территории СССР» (1990 г.). В соответствии с этим законом в марте 1991 г. в ст.71 Конституции Карелии было включено положение о возможности образования национально-административных единиц. В этот период разработан проект закона «О правовом статусе национального района, национального поселка, национального сельсовета в Карельской АССР». Непосредственное участие в его подготовке принимало Общество вепсской культуры.

По итогам местных референдумов 1992-1993 гг. статус национальных получили Шелтозерский, Рыборецкий и Шокшинский сельсоветы Прионежского района Республики Карелия [8]. В декабре 1993 г. депутаты вепсских сельских советов приняли решение об объединении их в единую единицу местного самоуправления – Вепсскую национальную волость. Решение было утверждено постановлением Верховного Совета Республики Карелия 20 января 1994 г. Вепсская волость как самостоятельное муниципальное образование получила права, равные правам районов и городов республики. Она объединила 14 населенных пунктов, где проживало около 4 тыс.

человек, из которых вепсы составили менее половины [9].

Однако процесс формирования и становления волости оказался весьма болезненным и противоречивым. По-прежнему у данного образования было значительное количество противников, чему способствовало тяжелое экономическое положение территорий в условиях общего упадка российской экономики 1990-х годов, недостаточная информированность населения о сути преобразований. Для волости приходилось искать нестандартные решения по созданию механизмов разделения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти. Краткосрочное улучшение социально-экономической ситуации в волости нарушил дефолт 1998 г. Надежды на подъем связывались с принятием и реализацией программы «Район экономической стабильности, устойчивого самоуправления» на 2000-2004 гг. Но по ее завершении волость имела долг, равный 70% ее бюджета.

Черту под решением болезненного вопроса о вепсской автономии подвели начавшиеся государственные реформы на федеральном уровне. Так, в 2001 г. в рамках процесса приведения в соответствие регионального законодательства с федеральным был упразднен Закон «О правовом статусе национального района, национального поселка, национального сельсовета в Республике Карелия». А при очередном реформировании системы местного самоуправления Вепсская национальная волость фактически прекратила существование. Решением волостного Совета в ноябре 2004 г. на ее территории были образованы три сельских поселения: Шокшинское, Шелтозерское и Рыборецкое в составе Прионежского района.

Следует отметить, что к этому времени демографическая ситуация у вепсов еще более усугубилась. Переписью 2002 г. в Российской Федерации их было учтено 8240. Уменьшение численности произошло во всех основных регионах расселения. Особенно это было заметно в Ленинградской области, а менее всего – в Республике Карелия. Кризис воспроизводства этноса углублялся [10].

Таким образом, факт создания и непродолжительного по времени функционирования вепсской автономии в форме волости не принес ожидаемых результатов и не смог решить имеющихся проблем, прежде всего по сохранению и развитию этноса.

На наш взгляд, главный результат и основная ценность опыта вепсского народа по созданию национально-территориальной автономии состоят в его уникальности в условиях постсоветского российского государства в области реализации права на самоопределение. Подобный правовой опыт в рамках «матрешечной» этноиерархической структуры национально-государственного устройства России в постсоветский период является прецедентом. В этом, прежде всего, заслуга Общества вепсской культуры, на которую пришлась основная тяжесть по решению данного вопроса. Низкий исходный уровень состояния этноса в целом, его недостаточный потенциал, растраченный под воздействием прежней государственной ассимиляционной политики, не позволили в полной мере эффективным образом реализовать идею воссоздания национально-территориальной автономии в статусе национальной волости.

В то же время следует отметить, что за последние два десятилетия имеются значительные достижения в национально-культурном развитии народа, прежде всего, это касается вопросов языка и его функционирования. При отсутствии национально-территориального самоуправления деятельность этнических объединений вепсов сегодня вполне укладывается в рамки действующего федерального законодательства, в частности федеральных законов о национально-культурной автономии (1996) и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999) – в силу того, что в 2006 г. вепсы были включены в список коренных малочисленных народов России.

Значительным достижением стало воссоздание вепсской письменности в 1989 г. С 1991 г. и по настоящее время издается республиканская газета на вепсском языке «Kodima», вепсский язык преподается в школах как сельских поселений, так и в высших учебных заведениях республики. Ведется подготовка национальных кадров – учителей вепсского языка в Петрозаводском государственном университете и в Петрозаводской государственной педагогической академии. В последнее время возрос интерес к языку в среде молодежи. В 2003 г. создана первая молодежная вепсская организация «Vepsn vezad», выпускники кафедры карельского и вепсского языков ПетрГУ работают на радио и телевидении, в СМИ [11].

Статья подготовлена при поддержке РГНФ проект № 08-01-41101 а/С.

Литература

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.1. Северный район, Ленинградско-Карельский район. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. М., 1928; Перепись населения АКССР 1933 г. Народность, возраст, грамотность, язык, самодеятельность. Петрозаводск, 1934. С.24-25, 108-110, 114.
2. Прибалтийско-финские народы России. М., 2003. С.332
3. *Строгальщикова З.И.* Вепсы: этнодемографические процессы (прошлое и настоящее) / Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Петрозаводск, 2004. С.384
4. *Петухов А.В.* Административная разобщенность – фактор условия ассимиляции вепсов. Проблемы истории и культуры вепсской письменности. Петрозаводск, 2002. С.59-61; *Пименов В.В., Строгальщикова З.И.* Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития. Проблемы истории вепсской народности. Петрозаводск, 1989. С.22.
5. Всероссийская перепись населения 1926 г. Т.1. М., 1928. С.108-113; НАРК. Ф.659. Оп. 14. Д. 1/5. Л. 32, 40, 48.
6. Вепсы: модели этнической мобилизации: Сборник материалов и документов / Сост. Е.И. Клементьев, А.А. Кожанов, З.И. Строгальщикова. Карельский научный центр. Петрозаводск, 2007. С.19-20; Рекомендации регионального межведомственного совещания «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки». Петрозаводск, 1988.
7. Докладная записка Карельского обкома КПСС в Центральный Комитет КПСС «О создании вепсского национального района и включении вепсов в состав народов Севера» // КГАНИ. Ф.6194. Оп. 4. Д. 1; Становление // Ленинская правда. 1989. 2 сентября.
8. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 331.; Постановление Верховного Совета Республики Карелия «Об образовании Шелтозерского национального сельского совета» // Ведомости Верховного Совета Республики Карелия. 1992. № 5. С.22; Постановления Верховного Совета Республики Карелия «Об образовании Шокшинского национального сельского совета»; «Об образовании Рыборецкого национального сельского совета» // Ведомости Верховного Совета Республики Карелия. 1993. № 7-8. С.531, 532.
9. Обращение собрания депутатов трех вепсских национальных сельских Советов к Верховному Совету Республики Карелия, Совету Министров Республики Карелия, Прионежскому районному Совету народных депутатов и мэрии Прионежского района // КГАНИ. Ф. 6194. Оп. 4. Д. 5. Л.36-37; Постановление Верховного Совета Республики Карелия «Об образовании Вепсской национальной волости» // Ведомости Верховного Совета Республики Карелия. 1994. № 3-4. С.625.
10. Национальный состав населения Республики Карелия. Стат.сб. V. Петрозаводск, 2005; Национальный состав и обладание языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т.4. Кн.1. М., 2004. С.9, 45, 49, 51, 56.
11. *Строгальщикова З.* Вепсом быть модно // Российские вести. № 21. 2009.